

ДАНИЛО Ж. МАРКОВИЧ,
ПРОФЕССОР СЕРБСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ (БЕЛГРАД)

ЗАПИСКИ О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ НАСТОЯЩЕГО ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В контексте современного глобального экономического кризиса анализируются подходы к решению приоритетной задачи по предотвращению финансового краха и экономической депрессии. Изучение противоречий и последствий настоящего кризиса предполагает анализ противоречий современного общества. Приводится пять конструктивно взаимосвязанных признаков, отражающих специфику его социологического аспекта.

The approaches to obtain the prior goal of staving off the financial crisis and economic depression are considered in the context of a modern global economic crisis. Learning the contradictions and consequences of the present crisis means analyzing the contradictions of a modern society. Five constructively interconnected distinctions reflecting the specificity of its sociological aspect are suggested.

1. Последствия последнего мирового экономического кризиса, явные и неявные, весьма обеспокоили и заинтересовали экономических деятелей и всех тех, кто каким-либо образом причастен к формированию путей хозяйственного и экономического развития. *О том, какие масштабы кризиса приобретет в момент максимального падения индекса, насколько сильной будет рецессия, когда индекс экономического развития начнет расти, означая ослабление рецессии, остается только догадываться или же определять направления его действия путем проведения научных исследований и анализа данных.* Между тем не исключается возможность того, что экономические показатели не только отдельных государств, но и всего мира будут снижены до уровня, достигнутого несколько лет назад¹. Именно поэтому, как представляется, от Вашингтона до Владивостока перед людьми, находящимися у власти, руководством центральных банков и соответствующих органов стоит единственная приоритетная задача: предотвратить финансовый крах и экономическую депрессию. Предлагаемые решения отличаются друг от друга, но все они исходят из того, что современная ситуация исключительно опасная и озадачивающая одновременно.

Опасность настолько очевидна, что появляются предупреждения о том, что капитализм, спасая себя, может привести мир к ужасной катастрофе и большим жертвам². «Насколько бы мощной ни была наша цивилизация, она не неуничтожима. И только вовремя увидев грозящую нам опасность и дав ей решительный отпор, можем избежать судьбу обществ, существовавших до нас и – исчезнувших» (Ник Бостром, британский философ). Признаки этой опасности, наступающей вследствие развития капитализма, в течение относительно продолжительного времени как будто бы не замечались и не предугадывались. *В последние тридцать – сорок лет анализ капитализма упорно не проводился. Теологи рынка с присущей им детской уверенностью твердили, что рынок способен отрегулировать себя сам.* (Это

нежелание смотреть в глаза реальности делает их весьма опасными для человечества.) Однако в течение последних двух десятилетий, особенно в условиях расширения глобализации, под видимым покровом мировой экономики происходили сдвиги и росло напряжение, которое должно было найти выход. Но «глаза на реальность закрывались» даже тогда, когда «мировая экономика начинала кашлять», постоянно отрицалась возможность существования серьезной болезни. Этому не следует удивляться: экономические институты существуют за счет денег или государства, или ассоциаций – здесь выгодно выражать оптимизм, когда это потребует. Тех, кто приносит плохие новости, обычно редко благодарят³. Но «глаза закрывались» не только на изменения, происходящие в сфере мировой экономики, – объяснения основывались на рационалистическом идеализировании и математическом блефе, подтверждая необходимость теоретической реконструкции экономической науки⁴.

Сегодняшние исследования длящегося мирового экономического кризиса нельзя назвать удовлетворительными. Их проводят после нескольких десятилетий отсутствия объективного анализа капитализма или проведения анализа, целью которого являлось *восхваление капитализма, особенно неолиберального, как успешной, производительной, эффективной и приносящей прибыль общественной системы*. Проявления рецессии и быстрое их распространение удивили и испугали вчерашних творцов оптимистических оценок, базирующихся на рациональном идеализировании неолиберального капитализма. Складывается впечатление, что опустился своеобразный интеллектуальный туман в тот момент, когда мировая навигационная система разрушилась, а мир остался в темноте искать наилучший выход из создавшегося положения. Его пытаются найти в системе Кайдзен, работах Адама Смита, Голбрейта и Карла Маркса (создателя разящей критики капитализма). Исследования этих мыслителей, в том числе и Маркса, относятся к тому периоду времени и к тому капитализму, при котором они жили. И несмотря на то, что прошлое и настоящее, как представляется, являются частями одного движения, прошлое изобилует рядом событий, которые никто не мог предвидеть⁵. Однако и на современном этапе развития общества нельзя было предугадать возникновение и развитие мирового экономического кризиса и поиск путей выхода из него. Принимая во внимание все сложности экономического кризиса, особенно нынешнего, затронувшего весь мир, и информацию о предыдущих исследованиях экономических кризисов, в целях формулирования социологического аспекта современного кризиса следует учитывать три принципиальных момента. *Во-первых*, условия и причины его появления в США в контексте изменений (промахов), происходивших в экономической политике этой страны. *Во-вторых*, предпосылки и причины распространения кризиса мировых масштабов. *В-третьих*, характер современного мирового экономического кризиса в контексте цивилизационных изменений и судьбы (перспектив) человеческой цивилизации.

2. Дж. Стиглиц проанализировал условия и процесс возникновения экономической рецессии в США, предшествовавшей началу мирового экономического кризиса. Он считает, что причина рецессии – в пяти ошибках, допущенных в экономической политике США. *Первая ошибка*: смена П. Волкера (1987 г. – во время правления администрации Рейгана) на посту директора Федеральной резервной системы (под руководством которого инфляция была снижена с 11 до менее 4 %). Вместо него был назначен А. Гринспен – сторонник свободного рынка, который, в отличие от Волкера, считал, что сферу финансов не следует регулировать. *Вторая ошибка*: отмена в 1989 г. Конгрессом закона, в соответствии с которым коммерческие банки, зани-

мающиеся кредитованием, были отделены от инвестиционных, продающих акции и другие финансовые инструменты. Отмена этого закона привела к изменениям в бизнес-культуре, создав для инвестиционных банков, работающих с деньгами богатых клиентов, возможность идти на большой риск ради повышения процента прибыли. Возрос интерес к получению большой прибыли лишь посредством одалживания крупных сумм и большого риска. *Третья ошибка*: снижение налогов для корпораций и американцев, имеющих высокий уровень доходов (администрация Буша 2001 г. и др.), которое имело огромное значение для формирования общей атмосферы нынешнего экономического кризиса. *Четвертая ошибка*: явление фальсификации данных распространилось на каждую значительную бухгалтерскую фирму, большинство банков и некоторые крупные компании, подорвав доверие к экономическим транзакциям, особенно к покупке акций. *Пятая ошибка*: принятие пакета финансовой помощи как ответ администрации на сам кризис, которое было предназначено только для крупных банков. Этот пакет денежной помощи был аналогичен переливанию крови истекающему кровью пациенту, но ничего не было предпринято по поводу самой причины болезни. Стиглиц делает анализ этих ошибок, рассматривая результаты, к которым они привели, и их взаимосвязь, отмечая, что эти результаты не только не помогли выйти из кризиса, но еще больше его углубили и расширили. Он приходит к выводу, что *большая часть этих и подобных ошибок слилась в одну – веру в саморегуляцию рынка при минимальном участии правительства*⁶.

Другой, не менее известный экономист, изучая процесс и сущность современного мирового экономического кризиса, выделяет восемь основных предпосылок (причин) его возникновения, характеризуя его прежде всего как финансовый кризис. *Первой* предпосылкой явилась цикличность развития мировой и национальных экономик развитых государств и ускоренная синхронизация этих процессов в важнейших центрах мировой экономики. *Вторая* предпосылка заключалась в глобализации мировой экономики и мировой финансовой системы при росте политической нестабильности и нарастании конфликтных ситуаций в различных регионах, что привело к ускорению дестабилизации мировой экономики и глобальной мобильности капитала. К *третьей* предпосылке относятся: специфическое воздействие высокой цены на нефть и мобильность соседнего капитала, «отчужденность», «отделенность» формирования цены на этот вид продукции от классической формы, «давление», оказываемое огромной массой «свободных денег» на мировые финансовые центры, необычное возрастание объемов фиктивного капитала. *Четвертой* предпосылкой стали процессы, приводящие к элиминации конкуренции в сфере крупного финансового капитала, возрастание глобального монополизма и тенденция к снижению конкуренции. *Пятой* предпосылкой явилось снижение эффективности и качества менеджмента в США, ЕС и Японии, допустившее получение сверхприбыли. *Шестая* предпосылка – кризис бреттонвудских финансовых институтов, созданных еще в конце Второй мировой войны в целях регулирования мировой финансовой системы, отсутствие современных наднациональных институтов, регулирующих движение финансового капитала, неадекватность методологических основ либерально-монетарных подходов в проведении финансово-экономической политики как в развитых, так и в странах транзитии. К *седьмой* предпосылке относится влияние неадекватности этих методологических основ на сферу общественно-экономической глобализации и особенно на международную финансовую систему, приводящее к крайней нестабильности не только финансовой, но и всей глобальной экономической системы. *Восьмой* предпосылкой явились трудности, с которы-

ми столкнулись различные секторы финансово-банковской системы, начавшиеся в 2007 г. и выразившиеся в цикличности развития национальных и мировой экономик, вследствие чего национальные системы периодически отказывались от применения рыночных инструментов, прибегая к иным средствам регулирования. По сути, сформулированная в XIX в. закономерность экономического развития, выражающаяся в цикличности появления кризисных периодов, применима и к настоящему времени. Предыдущий цикл закончился в 2002 г. и начался следующий. В этом кризисном цикле развития мировой экономики финансовый кризис выступил своеобразным проявлением мирового экономического кризиса, корнями уходящего в сферу реального производства⁷.

Финансовый кризис как своеобразное выражение мирового экономического кризиса разразился в то время, когда нас только что убедили в том, что капитализм ко всеобщей радости представляет собой конечную форму общественной организации, «и только несколько неизлечимых мечтателей все еще болтают о каком-то, лишь им одним известном, будущем»⁸. Между тем кризис возник в результате своеобразной ригидности институций и неуспешности капитализма как системы, которая не может решить свои жизненно важные проблемы⁹. По мнению некоторых, 13.10.2008 войдет в историю как дата признания британской капиталистической системой своего поражения¹⁰, а мы бы еще добавили, что потерпела поражение не только британская, но и капиталистическая система в целом¹¹. Однако, по мнению других, нынешний кризис не является последним и самым страшным. После 2010 г. начнет надуваться новый «мыльный пузырь», который вскоре лопнет, а затем начнет надуваться новый. Последствия кризиса проявятся в период с 2012 по 2015 г. Тогда произойдет смена целой финансовой системы и основных финансовых игроков. Главным игроком станет Китай¹². В этом же контексте следует понимать и указание на то, что одной из двух значительных трансформаций, происходящих на мировой сцене, является перенос глобальной мощи с Запада на Восток. «Пятивековая доминанция атлантических сил приходит к концу, в то время как увеличивается политическое и глобальное значение Китая и Японии (третьей и второй экономической силы в мире)»¹³. Условия, в которых протекает нынешний экономический кризис, являются результатом азиатского, в основном китайского, ответа на финансовый кризис 1997–1998 гг. Эти страны приняли решение защититься от непредсказуемой глобальной ликвидности посредством изменения ее направления, переведя свои золотовалютные резервы в американский доллар. С 2001 по 2008 г. в наиболее развитый сектор мировой экономики – американский влилось свыше пяти миллиардов валютных средств, что способствовало развитию кредитного бума и росту чрезмерной задолженности населения и корпораций¹⁴.

3. При формулировании основных социологических признаков современного мирового экономического кризиса следует исходить из главных причин его возникновения, произведя их анализ в контексте настоящего времени¹⁵ и особенностей человеческого сообщества на рубеже столетий¹⁶. Принимая во внимание проведенный Марксом анализ кризиса, возникающего в условиях капитализма, и формы проявления современного экономического кризиса, к важнейшим причинам его возникновения можно отнести: недостаточность регулирования экономической деятельности, характерную для идеологии и практики неолиберализма; классическую слабость покупательной способности населения, подтолкнувшую банки к выдаче кредитов без покрытия; алчность, обусловившую полную иррациональность кредитной политики, сводящую ее к безответственной игре – с возрастанием степени риска увеличивалась и получаемая прибыль; глобализацию, вызвав-

шую, кроме всего прочего, и переселение значительных объемов капитала с Запада на Восток¹⁷. Причины возникновения нынешнего кризиса обусловили и его характерные особенности. Хотя наряду с ними он имеет и общие со всеми предыдущими кризисами признаки, проистекающие из самой сущности капиталистической системы (по Марксу – это цикличность чередования периодов процветания с периодами рецессии (депрессии)) и сопровождающиеся рядом социальных изменений. «Аккумуляция капитала, с одной стороны, и соответствующая аккумуляция нищеты – с другой, неумолимо создают предпосылки для возникновения жестоких кризисов коммерческой и банковской систем»¹⁸. При этом происходит накопление товара (так называемой гиперпродукции), так как стремление к получению как можно большей прибыли сопровождается снижением оплаты труда наемных рабочих, приводящим к снижению платежеспособного спроса населения. Таким образом, выражаясь экономическим языком, происходит конфликт между трудом и капиталом, а на социологическом языке это означает несоответствие принципов получения прибыли принципам гуманизма. Между тем наряду с этой общей особенностью, присущей всем экономическим кризисам капитализма, каждый из них имел и имеет свои специфические черты, в том числе и современный кризис.

Можно выделить пять характерных особенностей современного (длящегося) мирового экономического кризиса, являющегося, по сути, кризисом глобального неолиберального капитализма. *Во-первых*, он протекает в едином планетарном и общественном пространстве, сформировавшемся в результате глобализации (особенно экономической) и базирующемся на принципах неолиберального капитализма, следовательно, он протекает в рамках глобального неолиберального капитализма, что позволяет говорить о кризисе неолиберального капитализма. Это кризис, в котором потеря богатств и страдания людей (вследствие безработицы и социальной неопределенности) приобретают планетарные масштабы, поскольку эксплуатация и нищета имеют глобальный характер. *Во-вторых*, это кризис, разразившийся в период, когда капитал меняет форму и превращается из производственного в финансовый, деньги теряют свое золотое покрытие, способствуя виртуализации капитала, все меньше вкладываемого в производственную сферу, а больше идущего на финансовые спекуляции, лишённые чаще всего какого бы то ни было реального покрытия, и все это при отсутствии регулирующей функции государства в сфере производства, и особенно в сфере финансов. *В-третьих*, классически низкая покупательная способность населения подталкивает банки к выдаче гражданам и корпорациям кредитов, не имеющих реального покрытия. *В-четвертых*, при выдаче и взятии кредита преобладает алчность, обуславливающая полную иррациональность кредитной политики в погоне за высокой прибылью, сопряженной с высоким риском. *В-пятых*, понимание глобальных масштабов кризиса и стремление государств совместными и согласованными усилиями спасти неолиберальный капитализм, призывая к воздержанию от национального экономического протекционизма и финансового национализма.

Обзор предпосылок, причин и форм проявления современного мирового экономического кризиса дает возможность выделить социологический аспект (взаимосвязь кризиса и общества как совокупности всех общественных явлений в их соединении в человеческое общество) экономического кризиса как общественного явления. Социологический аспект кризиса отражают пять конструктивно взаимосвязанных признаков. *Во-первых*, этот кризис разразился в условиях закономерного развития человеческого общества, когда рынок капитала теряет способность к саморегуляции, ибо частная капиталистическая собственность выступает условием общественного

производства, в котором средства производства являются для производителей средством эксплуатации и доминации, вследствие чего возникает недостаток финансовых средств, приводящий к появлению (в противовес реальной экономике) «виртуальной экономики», драма которой начинается с глобализации совокупной покупательной способности населения в условиях взрыва нереально высокой ценности акций, происходящего вследствие неумеренного роста финансовых средств. Кризис разразился в сфере кредитования (его деструктивная мощь сформировалась в сфере производства), отличающейся несправедливым распределением богатства между трудом и капиталом¹⁹. Во-вторых, кризис имеет глобальный характер. Современное мировое развитие во всем своем многообразии отражает определенные парадигмы и контуры тенденций развития, присущие всему человечеству, такие как формирование в результате процессов глобализации не только экономического, но и социального планетарного пространства с присущим ему множеством противоречий, в том числе и противоречий современного экономического кризиса. «Объем и глубина нынешнего кризиса очень велики, так как первый раз мы встречаемся с глобальным кризисом»²⁰.

4. Настоящий кризис, его противоречия и последствия должны рассматриваться в контексте основных противоречий современного общества (эпохи). В этом смысле вполне приемлемо выделение двух главных противоречий современной эпохи: между тенденцией к мировой и региональной интеграции и тенденцией к рациональному эгалитаризму и противоречия между общей (планетарной) судьбой человечества и корпоративно-национальной ограниченностью²¹. Последнее противоречие становится все более отчетливым и всеобъемлющим. Экономика все больше приобретает мировой характер, в то время как решения об использовании ресурсов принимаются в частнокорпоративной сфере или в лучшем случае – национально-корпоративной. Это противоречие определенным образом отразилось и на нынешнем кризисе в США (противоречие между мировыми и узкими национально-корпоративными интересами). В-третьих, нынешний кризис, который начался на Западе и распространился по планете, является кризисом цивилизации. Глобальные вызовы весьма серьезны, но возможность ответить на них потеряна. Однако, как уже отмечалось, цивилизация может быть сохранена и восстановлена в той мере, в какой ей удастся уравновесить потенциал вызовов с потенциалом возможного ответа (А. Тойнби)²². «Западное общество в своем стремлении к материальному богатству забыло об очень важных человеческих потребностях. Находимся во времени кризиса человечества, которое не смогло стать человеческим»²³.

Имеет место кризис нравственности и ответственности. Все чаще можно услышать, что неконтролируемый неолиберальный турбокапитализм утратил причину для своего существования. Ускоренное формирование связей между банками и предприятиями привело к созданию гигантских сетей «виртуального капитала». *И этот капитал не вкладывается в производство, а идет на лишние реального покрытия спекуляции.* Когда противоречия обострились до предела, дошло до разрыва сетей виртуального капитала, крупнейшие банки и корпорации рухнули в одночасье²⁴. Мир стоит на краю финансовой пропасти, а теологи (евангелисты) необузданного неолиберального капитализма не желают признать, что смерть этой системы является результатом ее кризиса, а не результатом жадности банкиров. По существу, теологи рынка по-детски уверены в том, что рынок сам по себе может все отрегулировать, избегая смотреть реальности в глаза, что делает их опасными для человечества. В прошедшие годы они

избегали серьезного отношения к постепенно накапливающимся кризисам²⁵. В-четвертых, по мере нарастания кризиса и усложнения последствий, вызванных им в развитии мировой экономической системы, предпринимались попытки поиска ошибок в системе с целью их устранения во имя спасения неолиберального капитализма. Был сделан вывод о том, что рынок может являться динамичным инструментом экономического прогресса, но его функционирование необходимо регулировать, и определенную роль здесь должно сыграть государство, выдвигалось также требование «улучшить взаимодействие государства и экономики»²⁶.

По сути, большинство политиков и экономистов считают, что кризис обозначил конец неолиберального капитализма, и указывают на необходимость создания новой модели экономического порядка. Как представляется, всемогущий рынок, который всегда прав, сделал свое дело (Н. Саркози); наступает время, когда государство будет иметь решающую роль в управлении (Дж. Сорос); приходит конец свободному рынку и наступает время государственного капитализма (Я. Бреммер). Но это должно быть не просто регулирование, а гуманное и рациональное регулирование, в том смысле, что процесс регулирования (принятия решений) должен основываться на определенных универсальных ценностях, таких как свобода, истина, правда, равноправие, мир и солидарность²⁷. В-пятых, государственный капитализм является выходом из современного мирового экономического кризиса, разразившегося вследствие обострения противоречий неолиберального капитализма, требуя окончательного отказа от идеологии свободного, ничем не ограниченного рынка, в целях предотвращения наступления цивилизационной катастрофы. Ибо будущее не может быть продолжением прошлого. Решение видится в комбинации государства и рынка при приоритетной роли государства²⁸. Система, которая переживет настоящий, разразившийся на Западе катастрофический кризис, будет являться определенной формой государственного капитализма, в которой государству отводится роль регулятора существенно важных процессов экономического и общественного развития²⁹. Будущее, однако, не будет развиваться линейно. Речь идет не о линейном, а скорее, наоборот, о нелинейном развитии, а поскольку прошлое и будущее взаимосвязаны, грядущие события невозможно понять без знания прошлого³⁰.

5. В контексте такого подхода следует рассматривать и государственный капитализм, формирующийся на границе проявления двух тенденций: потребности в ответственной глобализации, в которой всеобъемлемость и устойчивость имеют приоритет над обогащением отдельных лиц³¹, и потребности в преодолении невозможности развития современного капитализма без вмешательства государства³². При государственном капитализме государства являются «*bussinesangel* для эстаблированных фирм и банков – эта функция до настоящего времени применялась только для *start up*-предпринимателей, которые “по-опекунски” брались под руку, получая рискованные кредиты». Но и до этого было известно, что государство устанавливает рамки и контролирует частный бизнес. «Благодаря кризису государство наконец-то вышло из своего укрытия. Восстановлено понимание того, что ему, как игроку на рынке, принадлежит решающая роль не только в качестве распределителя, но и в качестве гаранта и последней инстанции»³³. Эта функция государства уподобляется социализму с указанием на то, что ошибочно понимать его как партийную программу, как социальное движение или как идеологию, так же как и ошибочно считать, что он в историческом смысле потерпел поражение. В действительности же «современное государство *per se* по функции является социалистическим или, вернее, полусоциалистическим, точно так же как современное общество *per*

se функционирует как капиталистическое. Тем, что политический класс не понимает этого состояния, может быть в значительной степени объяснена имеющая место слабость государства»³⁴.

Не рассматривая все сложности понятийных дефиниций и взаимосвязи социализма с государственным капитализмом, принимая в расчет тот факт, что они в нашу эпоху не только встречаются, но и определенным образом переплетаются, обращаем внимание на то, что их встреча происходит в эпоху, когда наряду с социальными как разновидностью общественных проблем существуют и глобальные проблемы. Настоящий исторический момент разделяет две принципиально различные эпохи. Одна эпоха существовала в условиях неограниченных возможностей Земли, другая начинается в условиях ее антропогенной уязвимости. Этим эпохам соответствуют и две цивилизации, имеющие характерное для них социальное содержание³⁵: индустриальная и постиндустриальная (информационная). Наша эпоха наряду с различного рода опасностями имеет доступ к новому типу общества, которое, признавая нации и отечества, могло бы создать достаточно крепкую федеральную сеть, более эффективную систему, которая смогла бы решить проблемы предыдущих систем³⁶. Решение этих проблем пройдет под знаком замены экономического детерминизма на социокультурный.

В осмыслении глобальных общественных проблем, особенно в поисках их решения в условиях планетарной экономики и поразившего ее кризиса, особое значение имеет проведение критического анализа экономических теорий, направленного на создание экономической теории, заменяющей абстрактные схемы экономического развития знаниям, основанным не только на осмыслении товарно-денежных отношений, но и на анализе опыта мировой цивилизации и ее общечеловеческих ценностей, включая проблемы рынка и рыночного механизма. В условиях формирования глобальной системы и планетарного характера современного экономического кризиса особое значение имеет осмысление теоретических проблем мировой экономики, в число которых входят: интеграция экономической деятельности; международный рынок труда, международная финансовая система; мировая валютная система; экономические основы решения экологических задач и другие проблемы, прямо или косвенно связанные с названными³⁷. К этому следует добавить и стремление к созданию нового подхода к предмету изучения политической экономии, который бы был направлен на осмысление (в социологическом аспекте) ее категорий. В контексте такого подхода сформировались и новые парадигмы ее предметной определенности: труд как предмет социо-политико-экономического изучения; человек – субъект трудовой деятельности; труд – источник социально-экономического развития общества; от капитализма к труду; человек труда вместо человеческого капитала; от гражданского общества – к человеческому³⁸. Осмысление происходящих в обществе изменений должно способствовать появлению новой комплексной мысли об обществе, отражающей понимание глобальных проблем нашего времени и указывающей пути их разрешения³⁹.

¹ См.: Гринин Л. Е. Нежелательное дитя глобализации // Век глобализации. 2008. № 2. С. 48.

² См.: Hasbaum E. Теолози тржишта воде свет у катастрофу. Београд. Печат. 24/2009. С. 38.

³ См.: Оте М. Слом долази – нова светска економска криза и шта ви сада можете учинити. Бања Лука, 2009.

⁴ «Ходатайствовал бы за то, чтобы вернули Нобелевские премии за работу, основывающуюся на рациональном идеализировании и математическом блефе» (Слотердајк П. Социјализам није идеологија. Београд. НИН. 3041/2009. С. 63).

⁵ См.: Атили Ж. Критика историје будућности. Београд. НИН. 3035/2009. С. 18.

⁶ См.: Stiglic Dž. E. Капиталистичке луде. Београд. НИН. 3026/2008. С. 44–46.

- ⁷ См.: Хасбулатов Р. И. Глобални финансијски кризис: причини и последице // Век глобализације. 2008. № 2. С. 30–31.
- ⁸ Сев Л. Марксов контранапад – уређење финансија или преуређење капитализма. Београд. *Le monde diplomatique* (издање на српском језику), год. III, број 38.
- ⁹ См.: Морен Е. Тамо где расте опасност, расте и способност. Београд. НИН. 3042/2009. С. 40–41.
- ¹⁰ См.: *The Delfu Telegraph*. London, 14 oktobar 2008.
- ¹¹ См.: Кобјаков А. Чекају нас нове и страшније кризе. Београд. НИН. 3042/2009. С. 59.
- ¹² Бжежински З. Где је сада Америка. Београд. НИН. 3334/2009. С. 63.
- ¹³ Фукујама Ф. Расипници и заборављени наук штедње. Београд. НИН. 3042/2009. С. 651.
- ¹⁴ См.: Бауман З. Текућа современост. М.; СПб., 2008.
- ¹⁵ См.: Ковалев А. И. Человеческое сообщество на рубеже столетий. М., 2008.
- ¹⁶ См.: Марковић М. Шта би Маркс данас рекао. Београд. НИН. 3032/2009. С. 21.
- ¹⁷ См.: Маркс К. Капитал, књига прва. Београд, 1951.
- ¹⁸ Сев Л. Указ. соч. С. 2.
- ¹⁹ См.: Рокфелер Ђ. Ово је озбиљна криза. Београд. НИН. 2992/2008. С. 78.
- ²⁰ Grinin L. N. Указ. соч. С. 47.
- ²¹ См.: Vofe L. Каква нас будућност чека. Београд. НИН. 62/2008. С. 62.
- ²² См.: Морен Е. Указ. соч. С. 2–4.
- ²³ Марковић М. Указ. соч. С. 21.
- ²⁴ См.: Hobsbaum E. Указ. соч. С. 39.
- ²⁵ См.: Sen A. Савез државе и тржишта. Београд. НИН. 3034/2009. С. 65.
- ²⁶ Рокфелер Ђ. Указ. соч. С. 78.
- ²⁷ См.: Марковић М. Прожимање материјализма и социјализма. Београд. Печат. 63/2009. С. 30–31.
- ²⁸ См.: Hobsbaum E. Указ. соч. С. 31.
- ²⁹ См.: Марковић М. Прожимање материјализма и социјализма. Београд. Печат. 63/2009. С. 30–31.
- ³⁰ См.: Atoli Ђ. Указ. соч. С. 18.
- ³¹ См.: Grej S. Одговоран одговор. Београд. НИН. 3034/2009. С. 32.
- ³² См.: Хасбулатов Р. И. Указ. соч. С. 35.
- ³³ Слотердајк П. Указ. соч. С. 63.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ См.: Ковалев А. И. Указ. соч. С. 340.
- ³⁶ См.: Морен Е. Указ. соч. С. 40–41.
- ³⁷ См.: Общая экономическая теория / Под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлева. М., 1995. С. 509–600.
- ³⁸ См.: Ельмеев Б. Я. Социальная экономика труда. СПб., 2007. С. 317.
- ³⁹ См.: Морен Е. Указ. соч. С. 41.

Поступила в редакцию 09.09.10.